

УДК 316.334

Детско-родительские конфликты в контексте цифровизации повседневности

О. В. Понукалина

Понукалина Оксана Викторовна, доктор социологических наук, заведующий кафедрой экономической психологии и психологии государственной службы, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, okspo@list.ru

Статья посвящена исследованию обстоятельств, на фоне которых происходит возникновение детско-родительских конфликтов. При этом учитывается контекст цифровизации повседневности. Артикулируется, что под влиянием цифровых технологий происходит реконструирование отношений детей и родителей. В современной ситуации мы выделяем несколько противоречивых тенденций развития детско-родительских отношений. Среди них активное привлечение технических устройств – гаджетов, девайсов – для выполнения ряда родительских задач. В свою очередь, современные дети и подростки – «цифровые аборигены» – ощущают себя на равных или выше своих родителей в вопросах овладения возможностями Интернета. Конфликты усиливаются из-за непостоянства и размытости правил, амбивалентности в реакциях на нарушение, или «двойных стандартов», когда один родитель поощряет, а другой запрещает использование гаджета. Выявляется тенденция к усилению прав детей и не всегда адекватное реагирование на это родителей. При этом сохраняются предпочтения традиционных методов воспитания, таких как упреки и назидания. На фоне детоцентризма наблюдается тенденция наделять ребенка все более значимым местом в структуре семьи, отношение к нему как к «проекту». Стремление родителей максимально загружать ребенка, инвестировать в его развитие подкрепляется идеями «родительского перфекционизма». Это часто способствует формированию завышенных ожиданий, чрезмерной фиксации внимания на социальных оценках поведения и достижений ребенка. Выявлена склонность родителей обозначать в качестве причины недопонимания с детьми их увлеченность гаджетами. Не отсутствие взаимного доверия и понимания в отношениях, а именно компьютеры и гаджеты как причина конфликтов наиболее часто указывались родителями.

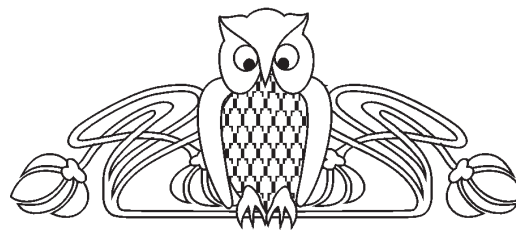
Ключевые слова: детско-родительские отношения, цифровизация, конфликты, гаджеты, дети, родители.

Child-Parents Conflicts in the Context of Everyday Life Digitalization

O. V. Ponukalina

Oksana V. Ponukalina, <https://orcid.org/0000-0003-4348-7296>, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25 Sobornaya St., Saratov 410031, Russia, okspo@lis.ru

The article is devoted to the study of the circumstances forming the background of child-parents conflicts. The investigation takes into account the context of everyday life digitalization. It is stated that at

present children and parents relations are reconstructed under the influence of digital technologies. Nowadays, several contradictory trends in developing of child-parent relations are identified. They include active involvement of technical devices-gadgets, and the ones for fulfilling parents' tasks. In their turn, contemporary children and adolescents - «digital natives» feel equal or superior to their parents in terms of mastering the Internet opportunities. The conflicts are enforced because of violence and uncertainty of the rules, ambivalence of the reactions to them («double standards») with one parent encouraging and the other one prohibiting the use of gadgets. The tendency of endowing children with more significant places in family structure and treating them like «a project» is revealed. At the same time, the preferences of traditional education methods, such as reproaches and edification, remain. The desire of parents to occupy the child as much as possible, to invest in his/her development is supported by the ideas of «parental perfectionism». This often contributes to parents' aspiration for overstating expectations, extensive attention to social evaluation of a child's behavior. The tendency of parents to designate children's enthusiasm for gadgets as the cause of mutual misunderstanding is revealed. The parents most often pointed out that not the lack of mutual trust and understanding in the relations, but namely computers and gadgets cause the conflicts.

Keywords: child-parent relations, digitalization, conflicts, gadgets, children, parents.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-18-22>

Тема цифровизации повседневности и связанные с ней конфликтные формы социального взаимодействия приобретает все большую актуальность. Сами технические устройства – гаджеты и девайсы – часто становятся причинами раздоров и конфликтов детей и родителей. Но еще более существенным оказывается тот факт, что под влиянием цифровых технологий происходит реконструирование детско-родительских отношений.

Традиционно к исследованиям особенностей детско-родительских отношений обращено внимание социальных психологов. С точки зрения социологов, этот социальный феномен определенным образом способен повлиять на ход социального развития. Так, согласно мнению С. Н. Майоровой-Щегловой, форматы складывающихся детско-родительских отношений, доминирующих в настоящем, являются неким ресурсом развития социума в будущем¹. Они подразумевают двойственность и взаимозависимость в отношениях между взрослыми и маленькими членами семьи. Если их развитие идет по деструктивному сценарию, происходят конфликты, соперничество, отчуждение. С нашей точки зрения, в настоящее время своеобразие детско-родительских

отношений существенным образом обусловлено цифровизацией повседневности.

С опорой на теоретический анализ публикаций в области социологии детства и семьи, вторичный анализ данных соцопросов и исследований в сфере семейной психологии, выводы собственных эмпирических исследований (2016–2019 гг.) в рамках данной статьи представим некоторые факторы, на фоне которых сегодня все чаще разворачиваются детско-родительские конфликты.

В 1982 г. Н. Постманом была сформулирована социологическая концепция, согласно которой в современном обществе наблюдается исчезновение детства. В рамках данного подхода артикулируется «раннее взросление», которое приводит к слиянию детства и взрослости.

Согласно Постману, совершился некий оборот истории, и сегодня, как и на заре появления человечества, детство перестает существовать. Примерами тому автор приводит факты повышения уровня информированности детей по ранее табуированным темам – вопросам болезней и смерти, акцентуации внимания на теме сексуальных отношений и деньгах и т. д.²

По мнению Х. Хенгста, в результате усилий взрослых, их осознаваемых и часто неосознаваемых действий детство обращается в «фикцию», что в конечном счете приводит к «ликвидации детства»³. С нашей точки зрения, обратная сторона этого процесса – «инфантилизация» мира взрослых, проявляющаяся в тенденциях игризации повседневности, сближении сфер труда и досуга, обучения и развлечения, тенденциях фриланса, «дауншифтинга» и «чайлд-фри». «Кидалты» – взрослые «дети», предпочитающие одежду, по стилю схожую с детской, такие же развлечения и беззаботность.

По нашему мнению, тенденции к слиянию детства и взрослости в условиях цифровизации проявляются в процессах освоения и скорости освоения цифровых технологий детьми и их родителями. Осведомленность детей, особенно подростков, в отношении информационных технологий, возможностей как содержательного онлайн контента, так и технических характеристик способствует не столько «отставанию» родителей, сколько отсутствию «опережения».

В настоящее время уже с момента появления детей на свет цифровая индустрия предлагает на выбор родителям разнообразие устройств по уходу за ребенком (например, видео- и радио-няни). Дальше, по мере взросления ребенка, родители имеют возможность делегировать девайсам развитие познавательных функций, заботу о безопасности. Нередко вовлечение внимания ребенка в детское информационно-коммуникативное пространство дает возможность высвободить свободное время родителям. Все это погружение детей в ИКТ изменяет традиционные взаимоотношения родителей и детей. Привычным источником зна-

ния, а порой собеседником и наставником для современных детей становятся гаджеты с различными встроенными приложениями – «окей, google», Siri, Алиса, которые все чаще играют роль посредников между детьми и родителями.

Способность к действию, свойственная только человеку, в социологической традиции закрепляется традиционным представлением о действующем акторе. Но уже с середины 80-х гг. XX в. в рамках подхода «социология науки и техники» (STS) зарождается направление, принципиально изменяющее представления о действиях и взаимодействиях – акторно-сетевая теория.

Актантом становится тот, кто вовлекается в социальное действие и сам производит социальное действие. Идея гетерогенности материального и нематериального дает исследовательскую возможность рассматривать человека и его техническое устройство как некую взаимно-интеграционную сеть⁴. В данном контексте «не-человеческие» объекты наделяются способностью к действию. Другими словами, девайсы как действующие актанты способны конструировать/регулировать взаимоотношения людей.

Девайсы способны «расцепить» ребенка и взрослого благодаря проникновению в качестве посредников в детско-родительские отношения: детские браслеты безопасности, мониторы активности (например система мониторинга дыхания младенца) и т. д., что способствует увеличению физической дистанции между детьми и взрослыми, при этом сохраняя функции контроля. Это же обстоятельство повышает доверие, привыкание ребенка к девайсам, усваивается как норма современного общества, потребность быть всегда в режиме онлайн.

Я всегда могу проследить, где мой ребенок по геолокации в телефоне. Мне так спокойнее. Еще создавая с ним раз 10 на дню, не представляю уже как без этого жили раньше... (жен., 30 лет. Речь о ребенке 8 лет). Здесь и далее представлены выдержки из фокус-групп, проводимых с родителями детей различного возраста. Серия фокус-групп и интервью со взрослыми ($n = 55$) и интервью-игра с детьми в возрасте от 6 до 11 лет ($n = 15$), интервью с подростками 13–16 лет ($n = 30$) в рамках исследования «Особенности детско-родительских отношений в контексте цифровизации повседневности». Исследование проводилось под руководством автора статьи в 2018–2019 гг. на базе деятельности Центра семейной терапии г. Саратова; в нем приняли участие более 50 семей, проживающих в Саратове и Саратовской области.

С одной стороны, обращение к техническим устройствам и Интернету помогает выполнению ряда родительских задач, так же как и выполнению школьных домашних заданий, но, с другой стороны, с аддиктивным поведением в Интернете и потерей родительского контроля над этим процессом. В ситуации проявления родитель-

ской власти – *Я сказал – оторвись от телефона/планшета/гаджета!* – многие дети демонстрируют мощное сопротивление.

В свою очередь, современные дети и особенно подростки ощущают себя на равных или превосходящими своих родителей в вопросах овладения возможностями Интернета. По мнению подростка, взрослые ничему новому не могут его научить или сами некомпетентны: *Они только и могут, что кричать, да грозить инет вырубить... а там самое интересное, не то, что уроки скучные, ну родителям этого не понять все равно... они не знают, что там и деньги можно зарабатывать...* (мальчик, 13 лет).

По мнению М. Мид, в историческом процессе можно выявить три типа культур: в постфигуративных культурах молодое поколение учится у своих предков; в условиях кофигуративных культур молодые и взрослые обучаются, в первую очередь, у своих сверстников и равных себе по опыту; а вот в префигуративных – новое поколение быстрее усваивает знания и инновации, родители, по сути, должны обучаться у своих детей⁵.

Признак префигуративной культуры сегодня – когда некоторые дети разбираются в вопросах, относимых к цифровой грамотности лучше, чем родители, и осознание некоего своего превосходства ведет к усилению конфликтности.

Дети, рожденные в начале XXI в., по выражению М. Пленски, – «digital natives» («цифровые аборигены»)⁶. В отличие от своих родителей, осваивающих цифровые технологии в более старшем возрасте, современные дети растут и развивают коммуникативные навыки непосредственно в цифровой среде. Согласно культурно-исторической теории Л. Выготского, высшие психические функции, такие как восприятие, внимание, мышление, память, социальны по своему происхождению, и их формирование и развитие обусловлены доминирующими трендами развития общества и культуры⁷. *Недавно за малышом своим наблюдала, ему 2,5 года..., мы в окошко смотрели, и я ему говорю: «Смотри, какая кошечка идет по двору!». А он пальчиками так по стеклу водит... Тут я поняла – он как по экрану... хочет раздвинуть и разглядеть лучше...* (жен., 25 лет).

Мощным неформальным агентом социализации для детей и подростков сегодня ставятся социальные сети, влияние которых сложно контролировать. «Цифровая социализация» проявляет себя в том, что дети школьного возраста чаще всего воспринимают Интернет не как совокупность инструментов для получения информации или средств коммуникаций, а как некую среду обитания⁸. Родители же не всегда осведомлены об особенностях этой детской культуры цифровой повседневности. *Я раньше думала – пусть ребенок дома посидит, это не так опасно, чем одному по улицам вечером... а сейчас уже на улице то и не выгонишь – до полночи в планшете... а вот там то и не знаешь, чем они занимаются...*

(жен., 32 года). В этой связи внимание родителей и общества в целом к вопросам цифровой безопасности детства приковано постоянно.

По данным ВЦИОМ, 62% россиян полагают, что запрет на использование мобильных телефонов и смартфонов в школьных классах позитивно скажется на учебном процессе. В то же время полный запрет устройств на всей территории школы не поддерживают 55% респондентов⁹. С нашей точки зрения, конфликтность в детско-родительских отношениях усиливается в ситуации непонимания родителями, их растерянности – каким образом себя вести по отношению к гаджетам. Диапазон вариантов – от полных запретов на использование до попустительского безразличия: *Да пусть сидит в компьютере сколько угодно, само пройдет* (муж., 34 года).

Растерянность часто сопровождается непостоянством правил, размытостью их формулировок, амбивалентностью в реакциях на нарушение, или «двойными стандартами», когда один родитель поощряет, а другой запрещает использование гаджета. Часто ребенок становится свидетелем увлеченности самих родителей коммуникативными и игровыми возможностями гаджетов. *Скандалов в семье много, конечно, из-за гаджетов этих... Я сыну строго запрещаю, когда от там долго... а вот жена... то сует ему сама планшет, когда занята чем-то, то орет – «иди сделай с ним что-нибудь, чтоб вышел из телефона»...* (муж., 35 лет. Речь о ребенке 5 лет). Также отрицательно сказывается на взаимоотношениях одно-стороннее ультимативное принятие правил, без обсуждения их с детьми подросткового возраста.

В ходе исследования нами были обнаружены не единожды ситуации, когда родители включают цифровой объект в систему «вознаграждений-наказаний». *У нас в семье главное наказание для сына – отобрать телефон..., ну или интернет отключить... Уже больше ничего не действует... Да и это тоже...* (жен., 36 лет). Однако, по нашим наблюдениям, это только способствует усилению желательности гаджета и демотирует ребенка к тому, что его вынуждают делать.

Таким образом, технические устройства как воплощение цифровизации, встраиваясь в детско-родительские отношения, способствуют их реконструированию, зачастую порождая конфликты. Но, как показало наше исследование, существует тенденция «приписывания» гаджетам ответственности за возникновение конфликтов, хотя причины сложностей в отношениях могут быть вызваны совершенно иными обстоятельствами. *Если бы не эти компьютерные игры бесконечные и сотовые..., меньше бы было в семье скандалов и криков, зло одно от них...* (муж., 32 года). При этом влияние цифровых технологий на повседневность для взрослых людей ими самими рассматривается скорее положительно. *Да, что там говорить... возможности Интернета сегодня жизнь облегчают значительно, и*

для работы, и для обучения, поиска информации и общения... (муж., 32 года).

С. Н. Майорова-Щеглова выделяет несколько факторов, носящих деструктивный характер как для детско-родительских отношений, так и для общества в целом. Среди них – изменение структуры семьи и внедрение идей прав ребенка¹⁰. С нашей точки зрения, данные обстоятельства многими родителями практически не осознаются и не рассматриваются как возможный источник роста напряженности и конфликтов в отношениях. Хотя, по сути, таковыми являются.

Тенденция усиления прав детей проявляется в наделении ребенка все более значимым местом в структуре семьи, в различных социальных институтах и обществе в целом. Дети порой лучше осведомлены о своих правах, черпая сведения из Интернета, посещая различные мероприятия, ориентированные на детей, где разъясняются их права, звучат советы просветителей и волонтеров-информаторов.

Дискурс о правах ребенка сегодня часто разворачивается в средствах массовой коммуникации. Достаточно большой процент россиян (57%) придерживаются мнения, что взрослым необходимо с детьми вести себя как с равными. Еще больший процент (60%) полагают, что ребенок может вступать в споры с родителем и возражать ему¹¹. *Я много читаю публикаций сейчас о правах ребенка... нельзя ущемлять его личность... У меня трехлетняя дочь и я часто ей сама предлагаю выбор... ну что одеть там, или что ей кушать... любит она командовать... я умиляюсь... Правда, капризов и истерик все больше и больше... когда она начинает выбирать то, что будет вредным... тогда не знаю, что с этим делать* (жен., 25 лет).

По данным исследований в области семейной психологии, когда маленький ребенок оказывается в ситуации отсутствующих/размытых/противоречивых правил, устанавливаемых взрослыми с учетом его потребностей и в интересах его развития, нарушается принцип безопасности – степень тревоги и беспокойства ребенка значительно возрастает¹². По мере взросления детей количество правил, их содержание и границы, способы их принятия, безусловно, должны пересматриваться.

Права предполагают ответственность: согласно Конституции РФ и Семейному кодексу, ответственность за ребенка несут родители. *У меня сын двух лет. Недавно поранился сильно об мои инструменты строительные... Ну что делать, он сам так решил...* (муж., 26 лет). С нашей точки зрения, возможно, из-за недопонимания содержания дефиниций может возникнуть ситуация, когда инфантильность родителей, а порой просто их халатность объясняется правами ребенка.

Несмотря на дискурс о правах ребенка, распространенные методы воспитания сегодня – наставления и нравоучения, часто высказываемые в назидательной форме. Так, по данным ВЦИОМ,

их практикуют 80% респондентов, при этом 78% опрошенных указали на то, что, будучи детьми, также их выслушивали. Среди воспитательных методов нашего времени – запрет на использование компьютера (о его применении говорят 43% родителей)¹³.

Наделение ребенка более значимым местом в структуре семьи определенным образом связано с противоречивыми тенденциями, бытующими в современном обществе. Например, такими, как «детоцентризм» – отношение к детям как к самой большой ценности, с одной стороны, а с другой стороны – тенденции к «уничтожению детства», проявляющиеся в сокращении рождаемости детей по мере повышения материального благосостояния современного общества¹⁴.

Также дети занимают особое место в семейной иерархии, когда, например, выполняют роль «дочь-подружка» (мама делится с ребенком «взрослой» информацией об отношениях с ее папой) или «единственный взрослый» (инфантильные родители привлекают ребенка к решению сложных взрослых проблем). В неполных семьях ребенок может занимать роль отсутствующего супруга – эмоционально. Причем как позитивно – быть в очень сильной эмоциональной связи (*мой свет в окошке*), так и негативной (*такой же, как и твой отец – никудышный*). Исследования показывают, что «недетские» роли для ребенка чреваты повышенной тревогой, возможно, отстраненностью от своих сверстников, что уже само по себе способствует нарастанию конфликтного потенциала. Кроме того, зачастую авторитет родителей при нарушенной структуре семьи в глазах ребенка падает.

Стремление родителей максимально загружать и развивать ребенка, также связанное с тенденциями детоцентризма, зачастую приводит к обратным результатам, проявлению демотивации ребенка к познавательной активности. *Он ничего не хочет, ни учиться, ни в секции ходить, только компьютерные игры на уме...* (муж., 41 год. Речь о мальчике 11 лет). С нашей точки зрения, отношение к ребенку как к «проекту», в определенной степени связанное с воплощением родительских амбиций, препятствует пониманию его потребностей. *Представьте, мне 8-летняя дочь заявляет: «Тебе надо, ты и ходи на свои секции, мне не интересно». А интересно ей только в гаджетах... «Ты не уважаешь мои интересы», – заявляет она мне...* (жен., 32 года).

По данным исследований, опубликованным в «Российской газете», в крупных городах траты родителей на дополнительное образование детей могут составлять до трети зарплаты. Около 20% родителей нанимают репетиторов, примерно столько же признаются, что устают постоянно сопровождать детей в кружки¹⁵. Тема «инвестиций» в ребенка, подкрепленная идеями «родительского перфекционизма», приводит к завышенным ожиданиям, усиленному вниманию

к социальным оценкам поведения и достижений ребенка. Если эти ожидания вступают в противоречия с потребностями и потенциалом ребенка, не соответствуют его возрасту или особенностям развития, возникает конфликтное напряжение.

Нами обнаружено, что склонность родителей видеть причины недопонимания с детьми только их интересом к гаджетам сильно упрощает ситуацию, но является наиболее привлекательным для родителей объяснительным конструктом, позволяющим «перераспределить» ответственность за происходящее. Между тем что первично – недопонимание в детско-родительских отношениях или вовлеченность в технические устройства – остается дискуссионным вопросом.

Таким образом, под влиянием цифровых технологий происходит реконструирование детско-родительских отношений. Нами выявлены противоречивые тенденции, на фоне которых могут возникать конфликтные ситуации. С одной стороны, активное привлечение технических устройств – гаджетов, девайсов, в детско-родительские отношения как помощников/посредников, с другой – недостаточная четкость правил по поводу их использования как взрослыми, так и детьми.

С одной стороны, наблюдаются тенденции усиления прав детей, с другой – не всегда адекватное реагирование на это родителей. При этом сохраняются предпочтения к традиционным методам воспитания, таким как упреки и наказания. Наделение ребенка все более значимым местом в структуре семьи, отношение к нему как к «проекту» – порой эти тенденции вступают в противоречие с его актуальными на данный момент потребностями и задачами развития. С точки зрения родителей, наиболее привлекательной причиной, объясняющей возникающие противоречия и конфликты с детьми, является увлеченность детей и подростков гаджетами, а вовсе не отсутствие взаимного доверия и понимания в отношениях. Очевидно, что данная проблематика нуждается в более пристальных исследованиях.

Примечания

- 1 См.: Майорова-Щеглова С. Н. Социальные факторы, влияющие на деструктивность детско-родительских отношений // Вестн. НГГУ. Сер. Социальные науки. 2018. № 4 (52). С. 55–61.
- 2 См.: Постман Н. Исчезновение детства / пер. А. Ярин // Отечественные записки, 2004. № 3 (18). URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/3/2004_3_2.html (дата обращения: 08.06.2019).

- 3 См.: Hengst H., Zeiher H. (eds.). Die Arbeit der Kinder : Kindheitskonzept und Arbeitsteilung zwischen den Generationen. Muenchen : Verlag nicht ermittelbar, 2000.
- 4 См.: Ланур Б. Об интеробъективности // Социология вещей : сб. ст. / под ред. В. Вахштайна. М. : ИД «Территория будущего», 2006. С. 169–199.
- 5 См.: Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Мид М. Культура и мир детства. Избр. произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева ; сост., авт. послесл., отв. ред. И. С. Кон. М. : Наука, 1988.
- 6 См.: Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9, № 5. P. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1108/10748120110424816> ; Prensky M. The motivation of gameplay : The real twenty-first century learning revolution // On the Horizon. 2002. Vol. 10, № 1. P. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.1108/1074812021043134910>
- 7 См.: Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М. : Педагогика, 1991.
- 8 См.: Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Роль родителей в повышении безопасности ребенка в интернете : классификация и сопоставительный анализ // Вопр. психологии 2013. № 2. С. 3–14.
- 9 См.: Мобильные телефоны в школах : запретить или оставить. № 4007. 15 июля 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9803> (дата обращения: 14.09.2019).
- 10 См.: Майорова-Щеглова С. Н. Указ. соч.
- 11 См.: ФОМ. Опрос населения : Воспитание детей. 13.05.2004. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/home_family/family/d041823 (дата обращения: 10.05.2019).
- 12 См.: Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Теория семейных систем Мюррея Боуэна // Моск. психотерапевт. журнал. 2005. № 1. С. 137–146.
- 13 См.: Ремень больше не работает, или о современных методах воспитания молодежи. № 3386. 1 июня 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1440> (дата обращения: 19.09.2019).
- 14 См.: Митрофанова С. Ю. Парадоксы детства // Детство XXI века : социогуманитарный тезаурус : тематический словарь-справочник / отв. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. М. : Изд-во РОС, 2018. С. 176–181.
- 15 См.: Родители тратят до трети зарплаты на кружки и секции // Рос. газ. 02.04.2018. URL: <https://rg.ru/2018/03/26/issledovanie-roditeli-tratiat-do-treti-zarplaty-na-dopobrazovanie-detej.html> (дата обращения: 16.08.2019).

Образец для цитирования:

Понукалина О. В. Детско-родительские конфликты в контексте цифровизации повседневности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 18–22. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-18-22>

Cite this article as:

Ponukalina O. V. Child-Parents Conflicts in the Context of Everyday Life Digitalization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 18–22 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-18-22>